

ПРАВО НА ЭКСПЕРИМЕНТ

В ЧЕМ своеобразие нового спектакля Ленинградского театра миниатюр? В том, что он состоит не из ряда небольших сцен, как это бывало обычно. На этот раз играется пьеса итальянского писателя-классика Карло Готци (1720—1806) «Любовь к трем апельсинам», которой придано современное звучание В. Массом и М. Червинским.

В этой пьесе Аркадий Райкин играет четыре главные роли: мага Челно, Труффальдино, Панталоне и Тарталья. Кроме того, он еще выступает в обычном, «райкинском», облике и при этом в большей мере, чем ранее, пользуется костюмами, париками и бородами, то есть отходит от принципа: оставаться в своем костюме и средствами, главным образом, мимики, жеста, своеобразие речи создавать различные человеческие характеры.

Удался ли Райкину его эксперимент?

Сначала несколько слов о пьесе. В. Масс и М. Червинский от произведения Готци оставили только названия действующих лиц (и то не всех) да некоторые сюжетные ходы. Все остальное они придумали сами. Из сочетания старинных итальянских театральных масок и современных слов, ими произносимых, рождается комическое существо спектакля. Когда король,

принц, принцессы и придворные говорят «товарищи», это, конечно, смешно. Смешно и то, что Тарталья, испрашивая у короля резолюцию, говорит ему: «Подмажьте, Ваше величество». Изображая сказочное королевство, драматурги все время перебрасывают «мостики» в современность. Есть в пьесе удачные злободневные острооты, хорош фельетон, посвященный борьбе с равнодушием в работе.

К сожалению, много в пьесе анекдотов, может быть, да-

ты. Как всегда, хороши у артиста маленькие сценки — в них он одним-двумя штрихами рисует характер человека.

Можно назвать и другие удачные места — впрочем, все, что делает Райкин, всегда убедительно и смешно. Однако следует сказать, что в этом спектакле артист иногда выглядит слабее, чем обычно. Сильнейшая сторона искусства Райкина — необычайная мимическая выразительность, и, естественно, что когда его лицо закрыто бородой, уса-

повторять уже найденное. Его Челно, Труффальдино, Панталоне, Тарталья в конце спектакля точно такие, какими они были в начале...

Приятно отметить, что от спектакля к спектаклю все более утверждается актерский ансамбль Театра миниатюр. Удачен В. Ляховицкий в роли Сильвио — короля бубен. Его король глуп, по-детски наивен, плаксив, эгоистичен. По-своему убедительно играет Скарину О. Малоземова. Весела и непринужденна Смеральдина у артистки Р. Ромы. Как говорится, поддерживают ансамбль слуги сцены: артисты В. Меркушев, В. Максимов, И. Манкевич, цирковые артисты Степановы.

К сожалению, без должной легкости, как-то излишне «всерьез», даже грубовато играют артисты И. Улисов (Милон), Г. Новиков (Леандр) и особенно Н. Конопатова (Оде-лит).

Музыку Н. Симоняна и Ю. Прокофьева — один из лучших компонентов спектакля. Она весела, грациозна, насмешлива, в лучшем смыс-

ле этого слова эксцентрична и отлично характеризует персонажей пьесы.

Режиссер А. Тутмышкин осуществил спектакль в традициях знаменитой постановки Е. Вахтангова «Принцесса Турандот», хотя ему и не удалось добиться одностильности игры.

Художники Д. Лидер (декорации) и И. Сегаль (костюмы) оформили спектакль пышно и со вкусом, но без особенной выдумки, я бы сказал, без чувства пьесы, скорее как подлинную «Любовь к трем апельсинам», нежели современный ее вариант.

Несколько слов в заключение. А. Райкину и руководимому им театру следует и дальше экспериментировать, находя новые своеобразные пьесы и новые формы спектаклей. Там, где кончается экспериментаторство, кончается и искусство.

Ю. Дмитриев.

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР А. РАЙКИН в роли Труффальдино и артистка Р. РОМА в роли Смеральдины.

Фото Н. БОИМОВА.

Гастроли Ленинградского театра миниатюр

же и смешных, но пустяковых, к тому же еще иногда и «бородатых». Сатирическая сила пьесы невелика. Таким образом, Райкину приходится играть в спектакле нарядном, веселом, но в общем довольно поверхностном.

Райкин превосходно читает фельетон о равнодушии, поднимаясь в своей ненависти к этому пороку до высокого пафоса. К числу удач следует отнести пантомиму о жизни пустого человека: Райкин изображает младенца, делающего свои первые шаги, молодого влюбленного, горького пьяницу, и для каждого из этих образов он находит точные и убедительные чер-

ты, бакенбардами, такое качество актера теряется. Райкин, видимо, ощущает этот просчет, начинает форсировать движения, и... неожиданно у этого очень тонкого художника вдруг появляется наигрыш, становятся видными «строительные леса» — технологические приемы.

Аркадий Райкин сейчас, несомненно, лучший мастер сценической миниатюры. В данном случае, играя большие роли, он и с ними мог бы отлично справиться, если бы характеры героев разна-вались. Но, увы, этого-то и нет. Артист буквально в течение первых секунд создает характер, а потом вынужден